

Фактор социального происхождения в кадровых ротациях партийной элиты Алтая сталинской эпохи

Ю.В. Головинова¹, В.А. Должиков²

¹ Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Factor of Social Origin in Personnel Rotations of the Party Elite in Altai in the Stalin Epoch

Yu.V. Golovinova¹, V.A. Dolzhikov²

¹ Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Опираясь на архивный материал, авторы рассматривают значение социального происхождения в процессах кадровой ротации партийной элиты Алтайского края в период 1937–1953 гг. Незаменимыми источниками информации в данном случае являются отчеты, справки и сведения отдела кадров Алтайского крайкома ВКП(б) — КПСС о количественном и качественном составе, укомплектованности, расстановке, сменяемости работников, занимающих номенклатурные должности; сведения об избранных секретарях партийных комитетов.

Проанализирована динамика показателей по разным социальным группам в составе партийных руководящих кадров на протяжении рассматриваемого исторического периода. В частности, анализируется ситуация превалирования представителей рабочего класса в краевом партийном руководстве в начале исследуемого периода. Рассмотрены случаи изменения своего социального положения в разные периоды карьеры партийными функционерами. Акцентируется, что в целом основным источником пополнения краевой партийной элиты были работники, имеющие крестьянское происхождение. Такая ситуация объясняется тем, что сельскохозяйственная сфера деятельности в регионе являлась первоочередной.

Ключевые слова: социальное происхождение, социальное положение, партийная элита, партийный комитет.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-05

Как известно, в 1920–1930-е гг. фактор социального происхождения сыграл в истории советского общества значимую роль, являясь условием выживания или гибели целых слоев населения.

The article based on archival material discusses the importance of social origin in personnel rotation processes of the party elite of the Altai region in the period of 1937–1953. An indispensable source of information in this case are the reports, inquiries and information of the personnel department of the Altai Regional Committee of the CPSU about quantitative and qualitative composition, staffing, placement, turnover of employees occupying nomenclature positions; information about the elected secretary of the party committees.

The analysis is given to the dynamics of indicators on different social groups constituting the party management personnel during the historical period under review. In particular, the study is made of the situation with the prevailing representatives from the working class in the provincial party leadership at the beginning of the researched period. The authors review the cases of changes in social status in different periods of party functionaries' career. The emphasis is made on the fact that in general the regional party elite was replenished from the workers with a peasant origin. This situation is explained by the fact that the agricultural sector in the region was a priority.

Key words: social origin, social status, the party elite, the Party committee.

Поэтому социальное происхождение представителей советской региональной партийной номенклатуры рассматривается современными исследователями как одна из важнейших социальных характеристик.

В вопросе изучения социально-демографического портрета номенклатурных работников, в том числе фактора социального происхождения, на основе статистического анализа биографий и карьерных стратегий руководителей местных партийных комитетов большую работу проделал В.П. Мохов [1]. Исследование А.В. Шумского также освещает векторы трансформации социально-демографических характеристик региональной партийной элиты 1950–1960-х гг. [2]. В диссертации О.Н. Калининой содержится комплексная характеристика партийно-советской номенклатуры Западной Сибири второй половины 1940-х — первой половины 1960-х гг., в том числе приводится статистический обзор показателя социального происхождения в изучаемый период истории [3]. Оценочный материал, полученный американским историком, советологом Ш. Фицпатриком, проливает свет на значение фактора социального происхождения в карьере партийных функционеров [4].

Для самой политической элиты фактор социального происхождения стал одной из основ организации ее внутренней жизни. Параметры социального происхождения, по мнению современного исследователя, выполняли функцию социального регулятора при формировании кадрового корпуса элиты, определяя возможности ее развития и продвижения [1, с. 167].

Цель нашего исследования состоит в статистическом анализе соотношения различных социальных групп, выступающих источниками пополнения краевой партийной элиты, в изучении влияния фактора социального происхождения на процессы кадровой ротации в среде руководящих партийных кадров.

Особое значение для проведения исследования имели специальные исторические инструментариумы познания: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, статистический методы.

В изучаемый период советской истории существовали три возможных вида социального положения — рабочий, крестьянин и служащий. Сведения о социальном положении (социальном происхождении) содержались в личных делах партийных работников, доступ к которым сегодня закрыт, а также вносились в статистические отчеты Алтайского краевого комитета партии о состоянии руководящих кадров по краю. Здесь под социальным положением мог подразумеваться как род занятий партийного работника на момент вступления в должность, так и то, чем он занимался в прошлом, а также то, чем занимались его родители. Партийная элита Алтая представляла собой выходцев из крестьянско-рабочей среды. Социальное положение «рабочий» или «крестьянин» особенно приветствовалось при вступлении в ряды партии и при назначении на партийную должность.

Советская власть проводила дискриминацию по классовому признаку во всех важных для повседневной жизни сферах: в образовании, правосудии, предоставлении жилья, распределении карточек и т. д. Само собой, в результате люди «плохого» социального происхождения чувствовали настоятельную необходимость скрывать свою классовую принадлежность и пытались миновать препоны под видом пролетариев или крестьян-бедняков [4, с. 19].

Сведения о социальном положении руководящих партийных кадров на 1938 г. свидетельствовали о том, что из 190 секретарей райкомов и горкома было 85 рабочих (44,7%), 72 крестьянина (37,8%), 33 служащих (17,3%). В 1939 и 1940 гг., судя по составу делегатов II и III партийных конференций, соотношение между данными социальными группами в элите края не изменилось.

На общесоюзном уровне в 1939 г. количество выходцев из крестьянских семей по сравнению с 1924 г. возросло в 1,5 раза. Это было связано с тем, что 94% состава ЦК были вычищены из властвующей группы Сталиным [5, с. 32]. В Алтайском же крае к 1939 г. среди секретарей городских и районных партийных организаций преобладали выходцы из рабочей среды — 43,3%, число представителей крестьянства составило 39,8%, служащих — 16,9%. И это учитывая аграрную специфику края. Действительно, на первый взгляд удивительным кажется то, что в элите Алтайского региона превалировал рабочий элемент. Это было связано прежде всего со стремлением соблюдать ленинские принципы членства в партии. Изначально Алтайская губерния характеризовалась преобладанием деревенского населения над городским (горожан было 7% по отношению к населению всей губернии), что отразилось и на составе партийной организации. К началу 1923 г. в ней было всего 8% рабочих. Следуя указаниям XI съезда РКП(б), «главное внимание партработы должно быть перенесено на рабочую среду; во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, в крупных фабриках, поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно», губком и уездные комитеты партии принимали меры к увеличению рабочей прослойки в партийных организациях [6, с. 51–52].

Первая Алтайская краевая партконференция 1938 г. в принятой резолюции записала: «Конференция поручает крайкому ВКП(б) и парторганизациям строго соблюдать индивидуальный подход при приеме в ряды ВКП(б), решительно улучшить эту работу, вовлекая в партию лучших и проверенных товарищей, в первую очередь рабочих» [6, с. 53]. До принятия XVIII съездом партии изменений в Устав, которые заключались в отмене существующих категорий при приеме из кандидатов в члены партии и установлении единого порядка приема из кандидатов

в члены партии для рабочих, крестьян и интеллигенции, преимущество при вступлении в партию было у рабочих. Таким образом, значительно повышался процент рабочих и среди руководящих партийных кадров Алтайского края.

Эта тенденция, на наш взгляд, была обусловлена еще и тем, что к этому времени 36% населения края проживало в Барнауле. Нужно отметить, что данная тенденция совпадала с ситуацией как по Сибирскому региону, так и по стране в целом. Так, вес городского населения по всей Сибири значительно увеличился и достиг к 1939 г. 33% от общесоюзного показателя числа городских жителей. Большие изменения произошли в классовой структуре населения Сибири. По данным переписи 1939 г., рабочие, служащие и члены их семей составляли 59,2% (по СССР — 50,2%); колхозники и кооперированные кустари — 38,8 и 47,2% соответственно; крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 1,9 и 2,6% соответственно [7, с. 477].

В краевой столице происходил рост промышленного производства, что приводило к усилению трудовой миграции в город. Так, в своем докладе-отчете на первой краевой конференции ВКП(б) в 1938 г. первый секретарь Л.Н. Гусев отмечал: «В царское время в нашем крае совсем не было промышленности. Та промышленность, которую мы имеем сейчас, создана в крае за две сталинских пятилетки. Барнаульский меланжевый комбинат, 2 механизированных сахарных завода, Барнаульский и Бийский мясокомбинаты удовлетворяют огромные потребности трудящихся нашего края» [8, с. 1]. С некоторым преувеличением, свойственным советским руководителям, еще во вступительной речи на открытии первой партийной конференции «главный» руководитель края Л.Н. Гусев с гордостью заявлял: «В 1938 году наша промышленность развивается бурными темпами! Наша страна и наш край с успехом выполняют задачу, поставленную тов. Сталиным» [8, с. 1]. Видимо, еще и поэтому рабочий класс был определяющим источником в формировании состава партийной элиты региона конца 1930-х гг.

К тому же член партии в нашем случае — интересующий нас руководящий партийный работник, мог

сам «выбирать» себе социальное положение — либо свое настоящее положение, либо положение своих родителей, как было выгоднее, учитывая то, что приоритет при вступлении в партию оставался за рабочими до 1939 г. Исключительно рабочим по социальному положению был, например, третий секретарь крайкома К.К. Галето в 1938 г. Второй секретарь крайкома в это время И.П. Сипченко, по данным биографических сведений, был выходцем из крестьянской семьи, а на момент вступления в партию значился уже рабочим. По статистическим данным за 1938 г. почти все секретари ГК и РК ВКП(б) Барнаула были рабочими по социальному положению. В этот же период среди секретарей райкомов Ойротской области по социальному положению было 9 крестьян и 16 рабочих.

В краевой партийной организации края с 1938 по 1941 г. преобладали коммунисты с социальным положением «крестьянин». В 1938 г. таковых насчитывалось 52,7% (7245 человек), а в 1941 г. — 38,2% (11027 человек), в то время как в этом же году рабочих было 30,9% (8943 человек) и служащих — 30,8% (8896 человек). С 1942 г. и до конца изучаемого периода (1955 г.) в рядах коммунистов краевой парторганизации преобладали служащие: в 1942 г. — 37,1% (8388 человек), в 1955 г. — 42,9% (33349 человек), затем следовали рабочие и крестьяне [6, с. 54–55].

По сравнению с рядовыми коммунистами партийная элита края имела совершенно иной социальный состав, ориентируясь прежде всего на приоритет рабоче-крестьянского происхождения при вступлении на руководящую должность.

По данным на 1 февраля 1939 г. тенденция преобладания рабочих по социальному происхождению прослеживалась и на уровне заведующих отделами крайкома и обкома партии: трое были рабочими, двое крестьянами и трое служащими [9, л. 1–68]. В целом, повседневная жизнь в городах края, в том числе и в Барнауле, с промышленными или транспортными предприятиями сохраняла в конце 1930-х гг. влияние сельского образа жизни. Поэтому незначительный перевес рабочего социального положения партийной элиты Алтая вряд ли мог существенно влиять на формирование управленческих кадров. Аграрная специфика все же ока-

Данные о социальном происхождении секретарей городских и районных партийных комитетов Алтайского края 1939–1940 гг.

Социальное положение	На февраль 1939 г.	На март 1940 г.	На декабрь 1940 г.
Рабочий	87 (43,3%)	89 (48,9%)	80 (37,4%)
Крестьянин	80 (39,8%)	76 (41,8%)	110 (51,4%)
Служащий	34 (16,9%)	17 (9,3%)	24 (11,2%)
Всего	201	182	214

зывала значительное воздействие на региональное рекрутирование руководящих кадров. Из таблицы следует, что в марте 1940 г. среди секретарей городских и районных партийных комитетов по социальному происхождению преобладали рабочие — 48,9%, крестьян было 41,8% [10, л. 15–16], а уже через 9 месяцев, по данным статистического отчета о состоянии руководящих кадров по Алтайскому краю, наблюдалось преобладание крестьян в партийной элите — 51,4%, число рабочих составило 37,4% [11, л. 13]. Характеристика социального происхождения в опубликованных биографических сведениях о секретарях районных комитетов края с 1938 по 1960 г. чаще всего имела типичную формулировку «родился в семье крестьянина-бедняка или крестьянина-средняка». И это вполне закономерно, так как сельское хозяйство в Алтайском

крае являлось первоочередной сферой деятельности как самих будущих партийных руководителей, так и их родителей.

Итак, вплоть до середины 1950-х гг. тенденция увеличения числа выходцев из крестьян в среде партийной номенклатуры сохранялась как на районном уровне, так и на уровне края. Такая тенденция была характерна и для других регионов Сибири. Так, для сравнения, в Новосибирской области в среднем 69,8% руководящих работников в это же время также являлись выходцами из крестьянских семей [3, с. 28]. Только с 1956 г. начнет уменьшаться доля крестьян по социальному положению в партийной элите края и увеличиваться число рабочих и служащих. Так что на протяжении 1940–1955-х гг. главным источником воспроизводства номенклатуры на региональном уровне была крестьянская семья.

Библиографический список

1. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 годы). — Пермь, 2002.
2. Шумской А.В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2010.
3. Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 2007. — 34 с.
4. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. — 2-е изд. — М., 2008.
5. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. — 1993. — № 7.
6. Алтайская краевая организация КПСС в цифрах. 1920–1980. — Барнаул, 1983.
7. История Сибири : в 5 т. — Л., 1969. — Т. 4.
8. Алтайская правда. — 1938. — 7 июня.
9. Государственный архив Алтайского края. (ГААК). — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 407.
10. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 82.
11. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 85.